
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEEDINGS

Научная статья
УДК 343.985.1
EDN HMDQQD
DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.18-31

Некоторые вопросы, касающиеся преступлений, направленных на публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ)

В.В. Конин[✉], **К.А. Корсаков**, **Е.В. Сидоренко**

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Конин В.В., vkonin.kld@yandex.ru

Аннотация. Развитие современных информационных технологий сделало мир не только высоко-информационным, но и одновременно с этим зависимым от информации, в связи с чем, заведомо ложная информация распространяется стремительно, а ее вредные последствия в виде возникновения негативного отношения к кому или чему-либо, порождения страха, неуверенности, безосновательного осуждения чьих-либо действий, трудно переоценить. Поэтому у общества возникает насущная потребность противостоять заведомо умышленному распространению ложной информации, в том числе и уголовно-правовыми средствами, что и было сделано законодателем посредством введения в уголовное законодательство новых составов преступлений, и уже начала нарабатываться судебная практика по указанным преступлениям. Это, в свою очередь, вызвало необходимость рассмотреть криминалистическую характеристику этих составов и определить некоторые элементы доказывания.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, распространение заведомо ложной информации, предмет доказывания, публичность распространения информации, значимость распространяемых сведений, локальный предмет доказывания.

Для цитирования: Конин В.В. Некоторые вопросы, касающиеся преступлений, направленных на публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ) / В.В. Конин, К.А. Корсаков, Е.В. Сидоренко. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.18-31. — EDN HMDQQD // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 2. — С. 18–31.

Original article

Some Aspects of Crimes Aimed at the Public Dissemination of Deliberately False Information (Art. 207.1, 207.2, 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)

V.V. Konin[✉], **K.A. Korsakov**, **E.V. Sidorenko**

North Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg,
the Russian Federation

Corresponding author: Konin V.V., vkonin.kld@yandex.ru

Abstract. The development of information technologies has made the world not only highly informational, but also highly dependent on information, a place

where deliberately false information spreads rapidly, and its harmful consequences, such as a negative attitude to something, the creation of fear, insecurity, and ungrounded condemnation of somebody's actions are difficult to overestimate. The society faces a vital necessity of combating the deliberate dissemination of false information, including through criminal law means, which was done by lawmakers who introduced new offences into criminal legislation, and there is already some court practice for these types of crimes. This, in its turn, made it necessary to analyze the criminalistic features of these offences and determine some elements of proof.

Keywords: criminalistic description, dissemination of deliberately false information, object of proof, public character of disseminating information, significance of spread information, local object of proof.

For citation: Konin V.V., Korsakov K.A., Sidorenko E.V. Some Aspects of Crimes Aimed at the Public Dissemination of Deliberately False Information (Art. 207.1, 207.2, 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 2, pp. 18–31. (In Russian). EDN: HM-DQQD. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.2.18-31.

Введение

Право на получение и распространение информации относится к числу фундаментальных прав человечества, и закреплено во многих нормах международного права, в том числе и в ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации¹, а также в ч. 1 ст. 8 Федерального Закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»².

Распространение информации имеет своей целью удовлетворение потребности общества в саморазвитии, познании происходящих в мире и самом обществе процессов, да и просто удовлетворение любопытства граждан.

Но не всякая информация, распространяемая в обществе, имеет позитивный характер. Информация может нести и негативный характер, имея

своей целью вызвать страх, неуверенность, недоверие либо неприязнь или ненависть к каким-либо группам (в том числе по этническим либо конфессиональным признакам), государствам, к какому-либо явлению, к деятельности тех или иных общественных либо государственных организаций.

Считаем необходимым отметить, что термин «информация» является синонимом таких терминов, как «сообщение», «сведения», в связи с чем, рассматривая в указанной работе термин «информация», авторы будут оперировать и его синонимами.

Распространение ложной информации является составной частью деятельности, направленной против интересов общества и государства, т.е., носит противоправный характер, в связи с чем общество и государство вынуждены защищаться, вводя ответственность за данные действия.

Рассматриваемые составы преступлений, которых объединяет посягательство на безопасное информационное пространство, являются новыми, научно в полной мере не изученными. Статьи 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представ-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 01 июля 2020 г.) // СПС Консультант Плюс (дата доступа 22.09.2022 г.).

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14 июля 2022) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 22.09.2022 г.).

ляющих угрозу жизни и безопасности граждан» 207.2 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия» введены в действие введена Федеральным законом от 1.04.2020 г. № 100-ФЗ³, ст. 207.3 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий» — в 2022 г.⁴, и спустя краткий промежуток времени была изменена Федеральным законом от 18.03.2023 г. № 58-ФЗ⁵. Необходимо отметить, что этим же законом были внесены изменения в ст. 280.3 УК РФ, которая также распространяла уголовно-правовую защиту на добровольческие формирования, организации и лиц, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации

Эти новшества требуют формирования криминалистической характеристики данных преступлений с тем, чтобы разработать наиболее полную частную

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон РФ от 01 апр. 2020 г. № 100-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 22.09.2022 г.).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон РФ от 04 марта 2022 г. № 32-ФЗ. Статья действует в редакции Федерального закона от 25 марта 2022г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 22.09.2022 г.).

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 марта 2023 г. № 58-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения 30.03.2023 г.).

криминалистическую методику расследования данного вида преступлений.

Так, например, А.И. Терских выделяет следующие условия, при которых наступает уголовная ответственность по ст. 207.1 и 207.2 УК РФ:

– распространение происходит публично;

– распространяемая информация заведомо ложная;

– информация распространяется под видом достоверных сообщений;

– информация касается обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) принимаемых мер по обеспечению безопасности населения и территорий, приемов и способов защиты от указанных обстоятельств либо является общественно значимой, распространение которой повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью, смерть человеку или иные тяжкие последствия [1, с. 32–37].

Указанный перечень обстоятельств является составной частью криминалистической характеристики, и в полной мере распространяется также и на ст. 207.3 УК РФ.

Обычно криминалистическая характеристика любого преступления всегда базируется на анализе судебной следственной практики, имеющемся теоретическом материале, которые позволяют в структуре криминалистической характеристики данных преступлений выделить и детально исследовать основные элементы:

1. Данные об объекте преступного посягательства (реальная действительность и достоверная информация, обеспечивающая поступательное развитие общества).

2. Данные об обстановке, в которой протекает процесс преступной деятельности (место совершения, время, способ совершения преступления).

3. Данные о механизме преступной деятельности (подготовка, совершение, сокрытие преступной деятельности, используемые орудия и средства, следы преступления, вероятное противодействие расследованию);

4. Данные о личности преступника (субъектами преступлений могут быть как граждане, так и лица, которым информация доступна в силу выполнения своих служебных обязанностей (например, врачи, отрицающие значение вакцинации против COVID-19; лица, наделенные властными полномочиями в органах исполнительной или законодательной власти; военнослужащие, использующие свое служебное положение и доступ к служебной информации при распространении заведомо ложных сведений и др.).

5. Вред, причиненный в результате совершения преступления (страх, неуверенность, а также недоверие и гнев в отношении как отдельных институтов, так и всей действующей системы власти).

6. Наиболее значимые связи между этими элементами.

Полагаем необходимым отметить, что в данном случае речь можно вести о типовой модели, поскольку каждое преступление является индивидуальным, и, следовательно, ряд элементов криминалистической характеристики, будучи монументально едиными, в то же время могут раскрываться в различных вариантах.

По рассматриваемым статьям анализ судебно-следственной практики и теоретического материала в настоящее время несколько затруднен ввиду незначительного временного промежутка времени действия норм, но, тем не менее, анализируя состоявшиеся приговоры судов Российской Федерации по указанным составам преступлений, определенные выводы сделать можно.

Посредством распространения заведомо ложной информации о коронавирусной инфекции и вакцинации, лица, распространяющие такую информацию, дезинформируют других граждан, тем самым вызывая общественный коллапс и страх, а также вызывают недовольство якобы бездействием власти. Таким образом, среди населения не только сеется паника, что может привести к массовой истерии и разрушительным последствиям, но и зарождается недоверие к власти, а это в дальнейшем может явиться причиной игнорирования ее распоряжений и вызвать порождение новых негативных последствий.

Вопросы распространения заведомо ложной информации в связи с пандемией COVID-19 рассматривались российскими учеными в основном с позиции правильности квалификации деяния, поскольку за сходные действия предусмотрена и административная ответственность [2, с. 72], а также других вопросов, связанных с распространением заведомо ложной информации и наступлением негативных последствий [3, с. 36–40; 4; 5, с. 61],

Введение в уголовный кодекс РФ статьи 207.3 УК РФ было вызвано тем, что после начала специальной военной операции на территории Украины в средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет, участились случаи распространения заведомо ложных сведений относительно действий военнослужащих, участвующих в проведении военной операции, нередко сопровождающихся обвинениями российской стороны в совершении фактически не совершенных воинских преступлений (негуманном обращении с населением занятых территорий, массовом убийстве мирных жителей, жестоким и унижающим человеческое достоинство обращении с военнопленными,

мародерстве, трусости войск в целом и отдельных военнослужащих в частности, массовая сдача в плен и переход на сторону противника и др.).

Заведомо ложная информация, предусмотренная ст. 207.3 УК РФ, должна содержать недостоверную информацию об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации. Причем, в первоначальном варианте нормы указанная информация должна порочить как Вооруженные Силы Российской Федерации в целом, так и отдельных ее представителей — конкретных командиров и бойцов.

Внесенными Федеральным законом от 18.03.2023 г. № 58-ФЗ в указанную норму изменениями был исправлен существенный недостаток, допущенный законодателем при разработке и принятии статьи, а правовая защита от недостоверной, а зачастую и откровенно ложной информации была распространена на добровольческие формирования, организации, а также лиц, как физических, так и юридических, оказывающих содействие в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ определяется тем, что «в результате его совершения нарушаются права граждан на получение достоверной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами своих полномочий за пределами ее территории, направленных на защиту

интересов нашей страны и ее граждан, поддержание международного мира и безопасности, подрывается авторитет войск и государственных органов России, дестабилизируется их деятельность, снижается их результативность и эффективность. Совершаемое деяние способно подорвать политическую обстановку в обществе, сформировать негативное мнение и породить недоверие граждан к Вооруженным Силам Российской Федерации и в целом органам государственной власти, показать их неспособность обеспечить безопасность и в итоге спровоцировать отдельных граждан на противоправные действия» [6, с. 28].

Сейчас, после внесенных Федеральным законом от 18.03.2023 г. № 58-ФЗ изменений, сюда необходимо добавить и нарушение прав граждан на получение достоверной информации о действиях добровольческих формирований, физических и юридических лиц, оказывающих содействие Вооруженным Силам Российской Федерации в выполнении возложенных на них задач.

Общими условиями, при которых наступает уголовная ответственность по ст. 207.1–207.3 УК РФ, являются публичность распространения информации и заведомая ложность распространяемой информации. При этом законодатель во всех трех случаях указывает о распространении ложной информации «под видом достоверной».

Как справедливо отметила О.В. Новикова, «по рассматриваемой статье ответственность наступает только в случае публичного распространения соответствующей информации» [7, с. 178].

Способы придания заведомо ложной информации достоверного вида могут быть различны, такие как сфальсифицированные ссылки на компетентные источники, перефразированные

высказывания публичных лиц и прочее, использование поддельных видео- и аудиозаписей, фальшивых документов либо записей, якобы имеющих отношение к рассматриваемым событиям.

Таким образом, в предмет доказывания по уголовным делам, предусмотренным ст. 207.1–207.3 УК РФ входят, помимо обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ дополнительные элементы, образующие локальный предмет доказывания, а именно:

- публичность распространенной информации;
- ложность (недостоверность) распространенных сведений;
- значимость распространенных сведений для неопределенного круга лиц;
- возможность распространителя ложной информации проверить ее достоверность перед распространением и отказаться от ее распространения, если в ее достоверности имеются сомнения.

Попробуем рассмотреть это более детально.

1. Публичность распространения недостоверной информации (или сведений).

В настоящее время основным способом получения и распространения информации является помещение ее в сети Интернет. Распространить информацию легко, достаточно создать заведомо ложное сообщение, а затем в социальной сети нажать кнопку «поделиться», и публичное распространение состоится. Сюда же следует отнести и распространение заведомо ложной информации посредством размещения ее в СМИ, как печатных так и электронных, в том числе и в качестве комментария к размещенной достоверной информации, в листовках, на плакатах и рекламных баннерах, СМС-сообщениях и т.д.

Но, вместе с тем, такая информация может быть распространена в выступлениях на телевидении или радио, на

митингах (в том числе и несанкционированных), при организации и осуществлении одиночных пикетов, а также в любых местах массового скопления граждан.

Распространение заведомо ложной информации следует признавать публичным, если такая информация адресована как минимум двум лицам. Но, как показывает практика, размещение заведомо ложной информации посредством сети интернет и в массовых скоплениях граждан, в том числе и на несанкционированных митингах, пикетах становится доступна сначала определенной группе лиц (которой она адресовывалась), а затем и неограниченному кругу лиц.

2. Заведомость ложной информации.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «заведомое» означает нечто «хорошо известное, несомненное» [8]. «Заведомость» в рамках уголовно-правовой сферы следует понимать как заранее известное, т.е. достоверное знание о юридически значимых фактах. Лицо должно осознавать, что оно распространяет именно ложную информацию, которая не соответствует действительности. Ссылка на то, что лицо в момент распространения недостоверной информации полагало ее правдивой, должна уточняться вопросом — какие действия лицо совершало для выяснения достоверности распространяемой информации. Необходимо признать, что наличие возможности, но отсутствие желания перепроверить распространяемые сведения является умышленным отказом от проверки достоверности распространяемой информации.

Ссылка на отсутствие времени для проверки распространяемой информации, а также ссылка на изначальное доверие к первоначальному источнику ее распространения также не является

основанием для освобождения от уголовной ответственности.

При этом следует установить возможность такой проверки, в частности, наличие навыков владения приемами такой проверки, технические возможности, например, навыки работы с компьютером, девайсами, гаджетами, владение требуемым программным обеспечением.

Под заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения, например, коронавирусной инфекции COVID-19, можно понимать такую информацию, которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему, но, несмотря на это, лицо предприняло все действия по ее распространению.

Основным отличием между рассматриваемыми составами является характер распространяемой информации.

Так, в соответствии со ст. 207.1 УК РФ информация должна представлять угрозу жизни и безопасности граждан.

В примечании к ст. 207.1 УК РФ разъяснено, что «обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, в настоящей статье признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения».

Информация, которая может быть расценена как ложная либо вызывающая сомнения, противоречащая офи-

циальной информации, будучи официально не подтвержденной или же ко времени распространения опровергнутой, почерпнутая из сомнительных или неподдающихся проверке источников, тем более источников официально признанных иностранными агентами, вещающими с территории других государств, безусловно, должна проверяться перед ее распространением.

3. Значимость информации.

В ст. 207.2 УК РФ говорится о распространении заведомо ложной общественно значимой информации.

К общественно значимой информации следует относить информацию, которая удовлетворяет потребности граждан в знании и понимании протекающих в настоящее время, а также имевших место в прошлом общественных процессов. Это информация, отвечающая актуальным потребностям пользователей. Она способствует обеспечению качества и безопасности жизни человека, реализации его социальной активности, знанию событий прошлого и настоящего в реальности произошедшего. Сюда входят вопросы, связанные с деятельностью государственных и муниципальных органов (как в прошлом, так и в настоящем времени), внешней и внутренней безопасностью, историей государства (в том числе и наиболее значимыми событиями в истории государства), социальной защитой граждан, состоянием окружающей среды, организацией здравоохранения, образования, и другие сведения, позволяющие обществу чувствовать себя защищенным и уверенным в своем будущем. Так, например, заведомо ложная информация о предстоящем взрывном росте цен на основные продукты питания с определенной даты будет являться значимой, поскольку может вызвать панику на потребительском рынке, уве-

личение спроса, что в свою очередь обуславливает нехватку товаров, и повлечет за собой ухудшение положения достаточно значительной массы населения.

Рассматриваемые преступления в большинстве своем совершаются в публичном пространстве, и чаще всего в сети Интернет, поскольку сеть позволяет в определенной мере сохранять анонимность, когда распространитель заведомо ложных сведений выступает под различными «никами», не раскрывая свои подлинные данные, что создает уверенность для таких пользователей в мнимой защищенности от разоблачения.

В обоснование нашего исследования рассмотрим некоторые судебные решения, вынесенные судами Российской Федерации по указанным статьям и вступившие в законную силу.

Так, СК РФ разместил на своем сайте информацию об уголовном деле в отношении пассажира авиалайнера: «собранные следственными органами Дальневосточного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора мужчине, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан).

Следствием и судом установлено, что 27 апреля 2020 г. один из пассажиров авиарейса «Бангкок — Шанхай — Южно-Сахалинск» во время стоянки самолета в пункте назначения на мобильный телефон произвел видеозапись, которую сопроводил коммен-

тариями о том, что пассажиры были обеспечены средствами индивидуальной защиты лишь по прибытии самолета в город Южно-Сахалинск, а действия представителей государственных органов и учреждений обусловлены желанием ввести в заблуждение население. После этого мужчина публично распространил видеозапись в одном из мессенджеров. В ходе следствия установлено, что на самом деле 26 апреля 2020 г. еще в аэропорту города Бангкока (Королевство Таиланд) пассажиры данного авиарейса, выполняемого АО «Авиакомпания Аврора» заранее на безвозмездной основе были обеспечены средствами индивидуальной защиты, в том числе защитными комбинезонами, и проинструктированы о необходимости их использования на протяжении всего полета до пункта назначения. Действия мужчины, безусловно, причинили вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности.

Подсудимый признал вину в совершении преступления и возместил причиненный преступлением вред. Приговором суда мужчине назначено наказание в виде крупного штрафа»⁶.

Еще об одном уголовном деле в отношении гражданина, распространившего заведомо ложные сведения в сети Интернет, рассказал в своей статье А.И. Саркисов, сообщив, что «31 мая 2022 г. Оловянинский районный суд Забайкальского края вынес об-

⁶ На Сахалине вынесен первый приговор по уголовному делу о публичном распространении ложной информации о неэффективных мерах борьбы с коронавирусной инфекцией // Интернет-ресурс СК РФ. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1465561/> (дата обращения 22.09.2022); Приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 27 июля 2020 г. по делу № 1-888/2020 // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 16.10.2022 г.).

винительный приговор по ч. 1 ст. 207.3 УК РФ в отношении россиянина Петра Мыльников. Мыльников осужден за то, что в марте 2022 г. дважды разместил в открытой группе в одном из мессенджеров, являясь при этом администратором, «заведомо ложную информацию под видом достоверной». Кроме того, он комментировал данную тему. Обвиняемый признал свою вину в совершении преступления, суд назначил ему наказание в виде штрафа в размере 1 млн р.» [9].

На сайте kommersant.ru более подробно описывается преступление, в совершении которого обвиняется П. Мыльников: «Как установлено следствием и судом, в марте 2022 г. Мыльников, являясь администратором публичной группы в одном из мессенджеров, дважды размещал в группе заведомо ложную информацию под видом достоверной — заявили “Ъ” в пресс-службе регионального Следственного комитета. Кроме того, подсудимый размещал в этой же группе комментарии по поводу указанной темы⁷.

Исходя из анализа приговора, видно, что П. Мыльников сознательно размещал на своей странице в Интернете изображения сфальсифицированных текстовых документов Министерства обороны Российской Федерации, а также видеозаписи с информацией, содержащей заведомо ложные сведения о целях, задачах и порядке проведения специальной военной операции на Украине, преследуя желание сформировать негативное отношение у граждан России и иностранных граждан, посещающих российские сайты к военнослужащим Российской армии, участвующим в проведении спецоперации, а также к

⁷ Армию дискредитировали на миллион // Коммерсантъ. URL: www.kommersant.ru (дата обращения 21.09.2022 г.).

органам власти в Российской Федерации. Была ли у виновного возможность проверить достоверность размещаемой информации? Да, была, он ею не воспользовался. Представляется, что именно нежелание перепроверить размещаемые для всеобщего доступа сведения и умысел на распространение заведомо ложных сведений, дискредитирующих Вооруженные Силы Российской Федерации образовали состав преступления.

В ч. 2 ст. 207.3 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки:

- лицом с использованием своего служебного положения;
- группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- с искусственным созданием доказательств обвинения;
- из корыстных побуждений;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Рассмотрим это на конкретном примере. Так, приговором Мещанского районного суда г. Москвы от 08.07.2022 г. депутат Совета депутатов муниципального округа А.А. Горинов осужден по пп. «а, б, д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. Суд посчитал доказанной вину Горинова в совершении публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, в поддержании международного мира и безопасности, лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, по мотивам политической ненависти.

Его вина установлена в том, что при проведении заседания Совета муниципалитета Горинов, совместно с другим лицом, «действуя умышленно, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде подрыва авторитета и дискредитации действующей государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации, а также то, что своими действиями они введут в заблуждение неограниченный круг лиц относительно правомерности действий Вооруженных Сил Российской Федерации при проведении специальной военной операции, создав видимость противоправной, нарушающей международное законодательство, деятельности как Вооруженных Сил Российской Федерации в отдельности, так и органов государственной власти Российской Федерации в целом, вызовут у граждан чувство тревоги, страха, беспокойства и незащищенности со стороны государства, руководствуясь мотивом политической ненависти, выразившейся в пренебрежительном, недружелюбном, враждебно-агрессивном отношении к действующим органам исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, в присутствии не менее 5 лиц, принимавших участие в данном мероприятии, устно сообщил указанным лицам под видом достоверных сведений заведомо ложную информацию, содержащую данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а именно;

– о ведении Российской Федерации на территории иного суверенного государства военных агрессивных дей-

ствий, именуя их не специальной военной операцией, а войной;

– о направлении Вооруженных Сил Российской Федерации на территорию Украины с целью захвата ее территории, ликвидации ее независимости, изменения ее политического или общественного строя;

– о ежедневной гибели на территории Украины детей в результате ведения Российской Федерацией военных действий;

– о том, что действия Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины, как элемент системы государственной власти, являются действиями «фашистского государства».

При этом, содержание выявленных утверждений Горинова и другого лица о фактах использования Вооруженных сил Российской Федерации, либо об их действиях на территории Украины не соответствует содержанию официальной позиции Министерства Обороны Российской Федерации, изложенной в официальных брифингах 24 февраля 2022 г. и 26 февраля 2022 г.

Высказывания Горинова негативно характеризуют действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемых на территории Украины, в его высказываниях имеются лингвистические и психологические признаки обоснования необходимости противодействия использованию Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины.

В продолжении реализации своего умысла на распространение заведомо ложной информации, с целью придания максимальной огласке своих домыслов, видеозапись указанного заседания продолжительностью 1 ч 47 мин., 33 сек. была размещена с ведома А. Горинова в ИТКС «Интернет», имеющего неограниченный доступ для пользователей. С

указанной видеозаписью ознакомилось не менее 43 000 пользователей ИТКС «Интернет»⁸.

Согласно информации, размещенной на сайте Мещанского районного суда г. Москвы, приговор в отношении А. Горина был рассмотрен 19 сентября 2022 г. в апелляционной инстанции в Московском городском суде, приговор был изменен, но остался обвинительным и вступил в законную силу.

Таким образом, в приведенных примерах судебной практики в процессе судебного разбирательства было доказано, что виновные распространили сведения, не соответствующие действительности; виновные осознавали ложность распространяемых сведений, но, тем не менее, сделали все, чтобы недостоверная информация была распространена и стала доступной для неопределенного круга лиц; распространяемая виновными информация являлась достаточно значимой для населения; виновные имели возможность перепроверить достоверность распространяемых сведений.

Таким образом, все дополнительные элементы предмета доказывания по вменяемым статьям следователем и судом были установлены и доказаны.

Оценивая вынесенные приговоры, полагаем возможным добавить, что у виновных имелась возможность перепроверить соответствие действительности распространяемой ими информации перед тем, как сделать ее доступной для неопределенного круга лиц, но этого сделано не было.

Вместе с тем, следует отличать распространение заведомо ложной инфор-

мации от обсуждения такой информации в целях ее изобличения, выяснения соответствия действительности, влияния на общественное мнение и тому подобных случаях.

Следует выделять и добросовестное заблуждение, когда достоверная информация трансформируется в несоответствующую действительности вследствие индивидуальных особенностей личности либо внешних условий, воздействий, повлиявших на форму восприятия, запоминания и воспроизведения какой-либо информации. Добросовестное заблуждение может возникать и развиваться на всех стадиях формирования распространяемой данным лицом информации. И в этом случае обязательным является выяснение мотива действий лица по размещению информации для публичного доступа, поскольку мотивы распространения такой информации могут быть различными, такими как намерение обратить внимание органов власти на неправильные действия конкретных должностных лиц или организации в целом в надежде на исправление ситуации в лучшую сторону, обратить на себя внимание, прославиться, получить одобрение, приобрести значимость, увеличить число подписчиков (с последующим увеличением выплат от сайта и от размещения рекламы) и так далее. Примерно схожую позицию занимает и Д.Ю. Вешняков [3, с. 36–40].

До настоящего времени отсутствует официально озвученные правовые позиции как Конституционного Суда Российской Федерации, так и Верховного Суда Российской Федерации по указанным преступлениям, а поэтому, мы можем рекомендовать в процессе расследования и рассмотрения по существу уголовных дел по указанным статьям руководствоваться теми нормативными

⁸ Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 08 июля 2022 года в отношении депутата Совета депутатов муниципального округа Горина // Интернет-ресурс. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2022/62c7ff969a79472a29190bef> (дата обращения 29.09.2022 г.).

актами, в которых рассмотрены те или иные вопросы, которые не рассматривают напрямую вопросы, затронутые в ст. 207.1–207.3 УК РФ, но дают толкования по схожим позициям.

Так, например, по аналогии с ранее принятыми законодателем нормами, а также высказанными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ под публичностью, следует понимать «выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам», «обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.»; «Решая вопрос об использовании средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» для публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), необходимо учитывать положения Закона Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁹ и Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ

⁹ О средствах массовой информации : Федер. закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 (ред. от 14 июля 2022) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 29.09.2022 г.).

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁰; «...совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц)»¹¹.

Тем самым, можно более квалифицированно раскрыть характеристику совершенного преступления, и аргументировать выводы о виновности либо невиновности лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 207.1–207.3 УК РФ.

¹⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 30.09.2022 г.).

¹¹ Пункты 18, 19, 21. : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 февр. 2012 № 1 (ред. от 03 нояб. 2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»; пп. 4, 7. : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 № 11 (ред. от 28 окт. 2021 г.) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 30.09.2022 г.).

Список использованной литературы

1. Терских А.И. Уголовный закон в реалиях информационного общества: новости «фейковые» — наказание реальное / А.И. Терских. — EDN HXOMEP // Законность. — 2022. — № 8. — С. 32–37.
2. Гордейчик С.А. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации / С.А. Гордейчик. — EDN EDKOFD // Российская юстиция. — 2020. — № 6. — С. 72.
3. Вешняков Д.Ю. Квалификация публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК) / Д.Ю. Вешняков. — EDN UJYYOT // Законность. — 2021. — № 7. — С. 36–40.

4. Трахов А.И. Распространение заведомо ложной информации (Ст. 207.1 и 207.2 УК РФ): новые составы преступлений с признаком публичности / А.И. Трахов, З.М. Бешукова. — DOI 10.24158/tipor.2020.6.13. — EDN APRZUC // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 6. — С. 78–82.

5. Соболева К.В. К вопросу о необходимости формирования криминалистической характеристики нового состава преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» / К.В. Соболева. — EDN DEZGOZ // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений : материалы Всерос. науч.-практ. конф, Иркутск, 10 дек. 2021 г. — Иркутск, 2021. — С. 160–163.

6. Бугера Н.Н. Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: некоторые вопросы толкования уголовного закона / Н.Н. Бугера, А.А. Лихолетов, Е.А. Лихолетов. — DOI 10.25724/VAMVD.AAAA. — EDN LJPQNN // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2022. — № 2. — С. 25–30.

7. Новикова О.В. Сущность публичного распространения заведомо ложной информации применительно к ст. 207.3 УК РФ / О.В. Новикова. — EDN AADDDR // Военное право. — 2023. — № 1. — С.175–180.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. — Санкт-Петербург : Ленинградское издательство, 2012. — 1360 с.

9. Саркисов А.И. Статья 207.3 УК РФ: основные признаки состава, практика применения / А.И. Саркисов // СПС Консультант Плюс.

References

1. Terskikh A.I. Criminal Law in the Reality of Information Society: News Are Fake but Penalty is Real. *Zakonnost' = Legality*, 2022, no. 8, pp.32–37. (In Russian). EDN: HXOMEP.

2. Gordeichik S.A. Criminal Liability for Public Dissemination of Deliberately False Information. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2020, no. 6, pp. 72. (In Russian). EDN: EDKOFD.

3. Veshnyakov D.Yu. Qualification of Public Circulation of Deliberately False Data Relating to the Circumstances Which May Endanger the Life and Security of Citizens (Article 207.1 of the Criminal Code). *Zakonnost' = Legality*, 2021, no. 7, pp. 36–40. (In Russian). EDN: UJYYOT.

4. Trakhov A.I., Beshukova Z.M. Spread of Knowingly False Information (art. 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): New Corpus Delicti with the Sign of Publicity. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2020, no. 6, pp. 78–82. (In Russian). EDN: APRZUC. DOI: 10.24158/tipor.2020.6.13.

5. Soboлева K.V. Towards the Question of the Need to Form the Forensic Characteristic of a New Corpus Delicti Under the Article of the Criminal Code of the Russian Federation 207.1 «Public Dissemination of Knowingly False Information About Circumstances Posing a Threat to the Life and Citizens Safety». *Topical Issues of the Criminalistic Support of Solving, Investigating and Preventing Crimes. Materials of All-Russian Research Conference, Irkutsk, December 10, 2021*. Irkutsk, 2021, pp. 160–163. (In Russian). EDN: DEZGOZ.

6. Bugera N.N., Likholetoev A.A., Likholetoev E.A. The Public Spreading of Misleading Information About the Activity of the Armed Forces of the Russian Federation: Some Issues of Interpretation of the Criminal Law. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2022, no. 2, pp. 25–30. (In Russian). EDN: LJPQNN. DOI: 10.25724/VAMVD.AAAA.

7. Novikova O.V. The Essence of the Public Dissemination of Deliberately False Information in Relation to Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Voennoe pravo = Military Law*, 2023, no. 1, pp. 175–180. (In Russian). EDN: AADDDR.

8. Ozhegov S.I.; Skvortsov L.I. (ed.). *Explanatory Dictionary of the Russian Language: about 100 000 words, terms and idioms*. 27th ed. Saint Petersburg, Leningradskoe izdatel'stvo Publ., 2012. 1360 p.

9. Sarkisov A.I. Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation: Key Features of the Crime, Enforcement Practice. *SPS «KonsultantPlyus» = Reference System «ConsultantPlus»*. (In Russian).

Информация об авторах

Конин Владимир Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, vkonin.kld@yandex.ru.

Корсаков Константин Александрович — кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции в отставке, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: korsakovka@mail.ru.

Сидоренко Елена Васильевна — кандидат юридических наук, старший советник юстиции в отставке, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, es195@yandex.ru.

Authors Information

Konin, Vladimir V. — Ph.D. in Law, Researcher, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure Law, North Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg, the Russian Federation, vkonin.kld@yandex.ru.

Korsakov, Konstantin A. — Ph.D. in Law, Senior Counsellor of Justice in retirement, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure Law, North Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg, the Russian Federation, e-mail: korsakovka@mail.ru.

Sidorenko, Elena V. — Ph.D. in Law, Senior Counsellor of Justice in retirement, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure Law, North Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg, the Russian Federation, es195@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 18.10.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.10.2022

Принята к публикации / Accepted 06.06.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 13.06.2023